

103 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА

•1912•

№7 (47) / декабрь 2014

С Новым годом и Рождеством!

Достижения

Новость

Девять номинаций на «Золотую Маску»

Новые работы театра вновь в центре внимания экспертов

Екатеринбургский театр оперы и балета – триумфатор фестиваля «Золотая Маска» – 2014

Объявлены номинанты российской национальной театральной премии «Золотая Маска»–2015. Наш театр снова в тройке лидеров – вместе с Большим театром России и Пермским театром оперы и балета.

Из четырех премьер прошлого сезона две войдут в афишу фестиваля – опера Вагнера «Летучий голландец» и балет «Цветоделика» на музыку Чайковского, Пярта и Пуленка.

Балет «Цветоделика» – последняя работа хореографа Вячеслава Самодурова, выпуск которой состоялся прошлым летом – отмечен 5 номинациями раздела «Музыкальный театр» и будет бороться за право называться «лучшим балетным спектаклем года».

У самого Самодурова, четвертый сезон занимающего пост худрука балета екатеринбургского театра, есть все шансы еще на год задержаться в статусе «лучшего хореографа», а у дирижера Павла Клиничева – вновь стать «лучшим балетным дирижером года». Отмечена также работа художника по свету Евгения Виноградова и художника по костюмам Ирэнны Белоусовой (оба – из Москвы).

«Летучий голландец» – опера, которой екатеринбургский театр открывал прошлый театральный сезон – претендует на премию в 4 номинациях. Персонально отмечены дирижер-постановщик оперы Михаэль Гюттлер, а также певцы Ирина Риндзунер (за исполнение партии Сенты) и Александр Краснов (за исполнение партии Голландца).

Директор театра Андрей Шишкин:

«Я рад известию о том, что наш театр вновь представлен в институте «Золотая Маска», и мы сможем познакомить столичную публику с нашими новыми постановками.

Для нас участие в фестивале – соревнование не только с другими театральными коллективами, хотя и это важно – ведь в «Золотую Маску», как известно, попадают сильнейшие, – сколько соперничество с собой вчерашними. В каждом сезоне мы определяем для себя новые высокие позиции – в прошлом сезоне нам покорила музыка Вагнера, которая не исполнялась в нашем театре 70 лет, а в балетной афише появился трехактный балет действующего хореографа,

что на фоне многочисленных переносов и создания одноактовок само по себе является событием. Каждой новой работой мы усложняем себе задачу, разжигая тем самым творческий азарт.

Каким бы ни было в итоге решение жюри, мы уверены в главном: мы растем и совершенствуемся. И все-таки для нас очень важно, чтобы труд большого театрального коллектива получил не только отклик зрителей, но и профессиональную оценку экспертов».

О сегодняшнем высоком исполнительском уровне екатеринбургского театра говорит и тот факт, что Александр Краснов номинирован дважды – не только как представитель нашего театра, но и как приглашенный солист Мариинского театра – за исполнение партии Яго в опере «Отелло».

Напомним, Екатеринбургский театр оперы и балета шестой год подряд становится участником российского национального театрального фестиваля и насчитывает в своей коллекции 7 «Масок»: двумя наградами отмечены оперные спектакли («Любовь к трем апельсинам» в 2012 г. и «Граф Ори» в 2013 г.), четыре – балетные постановки Вячеслава Самодурова («Вариации Сальери» и «Cantus Arcticus» в прошлом, 2014 г.), еще одну «Маску» екатеринбургский театр получил два года назад «за качественный прорыв и открытие новых творческих перспектив».

Экспертным советом фестиваля на этот раз рассмотрено 636 спектаклей в Москве, Санкт-Петербурге и российских городах. Как сообщает на своем сайте «Золотая Маска», 21-й фестиваль, на котором будут показаны лучшие театральные работы года, пройдет в Москве в марте-апреле 2015 г. Оглашение лауреатов и торжественная церемония вручения российской национальной театральной премии «Золотая Маска» пройдет на сцене Музыкального театра им К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко 18 апреля.

В доме стало тесно

У екатеринбургского оперного появился отдельный склад для хранения декораций, как это принято в крупнейших музыкальных театрах России.

В долгосрочную аренду театру передан охраняемый ангар площадью 1440 квадратных метров. Отныне там будут храниться декорации ко всем спектаклям.

Согласно контракту, театр обязуется вносить ежемесячную символическую оплату – 100 тысяч рублей. Разницу между этой ценой и коммерческой, превышающей названную в несколько раз, планируется погашать спонсорскими финансовыми вливаниями – таково решение попечительского совета театра.

Отметив, что на сегодняшний день репертуар екатеринбургского театра составляет порядка сорока оперных и балетных спектаклей, директор Андрей Шишкин назвал появление склада за пределами театрального здания принципиальным моментом:

«Долгие годы мы хранили все свои спектакли в карманах сцены. Но теперь мы выросли и больше не умещаемся в стенах собственного дома, он стал нам невозможно мал.

Я хотел бы выразить признательность попечительскому совету театра и поблагодарить лично Виктора Борисовича Суруду, главу управляющей компании «УралЭнергоСтрой», за фразу, которую мог сказать только настоящий меценат: «Пока я жив – ангар за вами». Этот поступок – огромное подспорье театру и городу, брендом которого он по праву является».

По словам директора, театр за последние несколько сезонов изменился кардинально, в том числе и по части сценографии:

«Оформление спектаклей с каждым разом становится все сложнее, мы полностью отошли от живописных традиций, даже в классических балетах в основе теперь используем жесткие конструкции, а в операх – только жесткие декорации-трансформеры.

Это требование времени – мы хотим быть современными и ориентируемся на стандарты крупнейших европейских театров, и это требование мобильности: наши новые постановки вызывают интерес, и мы должны быть готовы вывозить их на гастроли».

Ангар для хранения театральных декораций находится в тридцати километрах от города, рядом с Березовским. Везти декорации театр собирает на собственном тягаче Renault с 13-метровым прицепом объемом 90 кубов, приобретенном на средства Министерства культуры России. Тягач купили в прошлом году, а фургон к нему театр получит, согласно контракту, в начале декабря.

Кстати, на новой технике театр планирует отправить свои спектакли на ближайшие гастроли в Германию – Швейцарию – Лихтенштейн в новогодние каникулы и на российский национальный фестиваль «Золотая Маска» в марте-апреле будущего года.

Награда

Диплом лауреата

Поздравляем концертмейстера Анну Маркову с присуждением I премии на международном конкурсе «Fiestalonia – Казахстан» в номинации «Исполнительское искусство».

В конкурсе принимали участие более 60 человек. Несмотря на то, что Анна исполнила свою программу после 23:00, ей удалось обойти всех участников и стать первой!

Международный конкурс «Fiestalonia – Казахстан» был организован ведущим в Европе фестивально-конкурсным комитетом Fiestalonia Milenio при поддержке акимата г. Астана и посольства Казахстана в Испании и впервые проходил за пределами Евросоюза.

Основная цель международных конкурсов Fiestalonia – мотивировать молодых талантливых исполнителей воплотить в жизнь свои мечты, позволить им продемонстрировать зрителям свое искусство и обменяться опытом с другими исполнителями.

Каждый участник конкурса получил именные номерные дипломы, зарегистрированные в испанском представительстве согласно пра-

вилам международной конкурсной комиссии WCC.

Персоналии

Олег Бударацкий покорил французов

В Театре Тулузы он спел шесть спектаклей и сольный концерт

Летом прошлого года молодой бас побывал на престижном конкурсе вокалистов Belvedere в Амстердаме, получил спецприз, а вслед за ним – и интересные ангажементы. Первой работой солиста за пределами родного театра стало участие в постановке в оперном театре Капитоль в Тулузе, где в октябре состоялась премьера оперы Дж.Верди «Бал-маскарад». Там же с большим успехом прошел и его первый зарубежный сольный концерт.

– Олег, буквально три года назад Вы с волнением рассказывали о том, что практически никуда не выезжали из родного Краснодара, и переезд в Екатеринбург стал для Вас серьезным жизненным испытанием. Что Вы почувствовали, когда получили приглашение выступить за пределами родного театра – и сразу за рубежом?

– Было очень волнительно и страшно – первый раз ехать за границу одному и сразу включаться в постановочный процесс. Да и мой английский еще не на том уровне, чтобы я чувствовал себя уверенно. Но фортуна была ко мне благосклонна: люди встречались добрые, открытые, отзывчивые, и вообще все, что меня окружало, было прекрасно, начиная от погоды – все полтора месяца температура воздуха держалась около отметки в 25 градусов, – заканчивая прекрасной архитектурой города.

Конечно же, отправляясь во Францию, я мечтал побывать в Париже, но, к сожалению, такой возможности не представилось – у нас был только один выходной в неделю, а добраться до столицы пришлось бы около шести часов, и я понимал, что ничего толком повидать не успею. Зато в Тулузе я смог осмотреть все достопримечательности. Я снимал квартиру в самом центре города, буквально в 30 метрах от театра Капитоль, что находится на одноименной площади.

– У театра в Тулузе Вам удалось найти что-то общее с екатеринбургской оперой?

– Театр Капитоль построен значительно раньше, чем наш – ему около четырехсот лет. Само здание историческое, а отделка в зале – современная. По вместимости зал примерно такой же, как наш, – рассчитан на тысячу мест. Только сцена более округлая, и ярусы значительно выше – галерка находится буквально на седьмом небе!

Зато принципы работы наших театров во многом схожи. Кстати, на первой репетиции, когда мы знакомились с постановочной группой – а это происходило в точности так, как у нас: постановщики рассказывают концепцию будущего спектакля, показывают эскизы костюмов и макеты декораций, – режиссер, окинув взглядом интернациональную команду, спросил, на каком языке лучше объясняться. И тут выяснилось, что большинство певцов в новом составе – русскоговорящие. Из девяти исполнителей трое, включая меня, оказались русскими, двое – украинцами. Русского языка режиссер, конечно, не знал, поэтому ему пришлось говорить по-английски.

– Но сам по себе этот факт говорит о многом.

– В первую очередь, русских певцов приглашают на постановки русских опер. Но для хорошо владеющих языками и стилями певцов всегда открыты и итальянский, немецкий и французский репертуары.

Большинство русскоговорящих коллег, занятых вместе со мной в спектакле, давно и основательно осели в Европе. Елена Манистина, исполнительница партии Ульрике, числится в штате Большого театра, но в России выступает крайне редко. Тенор Дмитрий Попов

родом из Украины, живет сейчас в Германии и в России практически не появляется. Так же, как Виталий Белый, исполняющий партию Ренато в нашем спектакле, или Виктория Новикова, победительница конкурса «Опералия», учрежденного Доминго, которая впоследствии снялась с maestro в фильме «Риголетто» в роли Джильды. Француз в нашей команде был только один, а мой партнер, исполнявший роль второго злодея, приехал из Бразилии, из театра Сан-Паулу.

– В афише екатеринбургского театра пока нет оперы Верди «Бал-маскарад» – для Вас это была совершенно новая работа?

– Я разучивал музыкальный материал самостоятельно во время отпуска и готовил партию с моим концертмейстером Светланой Смирновой. «Бал-маскарад» – замечательная опера, надеюсь, она когда-нибудь появится и в репертуаре нашего театра. Моя партия Тома – одна из двух злодейских партий в этой опере, бас и баритон, как часто бывает, – подстрекатели и движущий элемент истории. Вся интрига держится на нас!

– А что скажете о самой постановке?

– Поставил спектакль в Тулузе известный французский оперный режиссер Винсент Буссар. Спектакль был решен в классическом ключе, при минимуме декораций, с костюмами вне времени, но в нем было достаточно интересных находок. А дирижировал оперой Даниэль Орен – крупная величина в европейском музыкальном мире. Maestro сотрудничает с ведущими европейскими театрами, такими как лондонский Ковент-Гарден, Метрополитен-опера в Нью-Йорке, Арена ди Верона в Италии, Венская опера, а также оперными домами Парижа, Рима, Венеции, Сан-Франциско, Вашингтона и т.д. «Бал-маскарад» ему довелось исполнять вместе с Лучано Паваротти, Пласидо Доминго, Хосе Каррерасом, и во многом он отталкивался от того опыта, который был им накоплен в работе с выдающимися певцами современности, что, в общем-то, импонировало.

– Состав исполнителей был единственным?

– В нашей постановке да. Обычно в европейских театрах у каждого исполнителя значительной партии есть «кавер» – то есть человек, которого непосредственно берут страховать певца. Если не случается никаких нештатных ситуаций, он не выходит на сцену вообще. Гонорары у «каверов» незначительно меньше, чем у исполнителей, но, конечно, далеко не всем певцам амбиции позволяют сидеть в зале, даже если это зал Метрополитен-опера.

В нашей же постановке никакой страховки не предполагалось, и, признаться, мы немного беспокоились на этот счет, понимая, что все живые люди, и всякое может случиться. К счастью, замена никому из исполнителей не понадобилась, все прошло без запинки.

– Мы знаем, что после того, как Вы подписали контракт на постановку, театр вышел к Вам еще с одним интересным предложением – спеть сольный концерт.

– Это весьма распространенная практика: приглашая нового певца, театр презентует его таким образом местной публике. От меня ждали русской музыки, и мы остановились на ариях и романсах Чайковского, Рахманинова, Глинки, Рубинштейна, а завершалась программа хитом для басов – русской народной песней «Вдоль по Питерской».

Концерт проходил в большом зале театра, в день между первым и вторым премьерными показами – оркестровую яму закрыли, на сцене поставили роуль. А аккомпанировал мне главный концертмейстер театра. Несмотря на то, что это был выходной, все русскоговорящие коллеги пришли меня поддержать. Персональное выступление было только у меня – это связано с тем, что я начинающий исполнитель. Остальные артисты поют в Европе не первый год, а некоторые уже неоднократно участвовали в постановках театра Тулузы.

Я очень волновался, понимая, что музыка для публики незнакомая – как, впрочем, и язык, – и люди могут только догадываться, о чем же я пою. Было очень непросто держать внимание зала! Но встречала публика меня очень тепло, два раза вызывала на бис!

После концерта многие зрители подошли ко мне на улице, спрашивали, когда и где можно будет увидеть и услышать меня вновь. Интендант театра сказал, что не пожалел о том, что пригласил меня в проект, и дал понять, что это не последняя наша встреча.

– Олег, Вы впервые оказались в европейском театре. Показалось ли Вам, что есть какое-то сильное отличие от того, что мы имеем в нашем театре? Что Вас поразило больше всего?

– Немного более суровым мне показался график – иногда оркестровые репетиции шли по 5 часов без перерыва. Maestro был очень востребованный, между спектаклями летал дирижировать в Париж, и оркестровые репетиции у нас могли начинаться в 10 утра, когда голос еще спит, а в другой раз продолжаться до часу ночи. И, согласно условиям контракта, все певцы всегда поют в полный голос!

Но главным потрясением для меня стало то, насколько, оказывается, невелик вокальный профессиональный мир. Например, главная героиня нашей оперы – американка Керри Алкема – только что приехала из театра Сан-

тьяго в Чили, где исполняла партию Дездемоны, а Алексей Тихомиров, наш приглашенный Летучий голландец и Борис Годунов, пел в той же постановке Людовика. Узнав об этом, я звоню Алексею по Skype, и он рассказывает, что едет из Чили в Антверпен – и тут выясняется, что Лена Манистина, занятая в нашей постановке в партии Ульрике, сразу после окончания нашего проекта едет туда же, петь с ним «Хованщину». Очень радостно отмечать достижения друзей и ощущать себя в самом круговороте событий! Если даже с кем-то еще не удалось познакомиться лично – всегда сработает система шести рукопожатий.

– Обычно артисты стремительно обрастают приметами. Как у Вас с этим?

– Для меня главное – знать назубок свою партию. Нет, ну есть какие-то вечные приметы: скажем, если ты уронил на репетиции ноты, на них надо непременно сесть, иначе они тебе отомстят, и ты забудешь слова! Это до сих пор работает! А вообще для меня главное в работе – соблюдать режим: хорошо кушать и как следует высыпаться.

– Вы продолжаете учиться в консерватории?

– Еще и не начинал – это так и осталось в мечтах. Год назад у меня был выбор – поехать на конкурс Belvedere в Амстердам либо остаться и готовиться к вступительным экзаменам. Я выбрал первое и не пожалел об этом! В этом году вместе с тем, чтобы сдавать экзамены, отправился на постановку в Тулузу... Понимаю, что диплом необходим, но пока судьба этому как-то не благоволит.

– А каким проектам дает зеленый свет?

– В ноябре мы со Светланой Смирновой едем в Мадрид на отборочный тур конкурса имени Франческо Виньяса, что входит в тройку крупнейших вокальных конкурсов мира. Если для нас все сложится удачно, то финал конкурса будет проходить в январе 2015 года в Барселоне.

В декабре по приглашению фонда «Таланты мира» я буду выступать в Большом зале Московской консерватории в мужском оперном концерте, где будут представлены три контр-тенора, три тенора, три баритона и три баса – в основном, певцы из столичных и зарубежных театров.

Теперь буду изо всех сил наворачивать и свое отсутствие в репертуаре родного театра – постараюсь как можно чаще выходить на сцену.

– Вас ожидает море событий!

– Я еще не все из них раскрываю... Но могу сказать, что уже подписан контракт на 2016 год – с муниципальным театром в Сантьяго, Чили, где я буду исполнять Коллина в опере «Богема». В Екатеринбурге я не успел пока ввестись в эту партию – но в ближайшее время обязательно это сделаю.

Это прекрасно, что наш театр идет певцам навстречу и отпускает на зарубежные постановки. Я понимаю, что отсутствие певца в течение полтора месяцев не может пройти незамеченным. Но как и любому артисту, мне хочется не только реализации в своем театре – хочется петь всюду. Буквально два-три года назад отъезды певцов на постановки за рубеж были исключительными случаями, а сегодня в любой момент кто-то находится за границей, и это уже никого не удивляет. Одновременно со мной Михаил Коробейников работал в Римской опере, Ирина Риндзунер – в Опере Ниццы. Надеюсь, екатеринбургским зрителям приятно осознавать, что в уральских оперных голосах заинтересованы театры по всему миру.

Спустя полвека – на той же сцене Творческая династия Вутирас

По странному стечению обстоятельств оказался на суровом Урале накануне войны талантливый греческий певец – и именно здесь, на сцене Свердловского оперного театра, обрел счастливую актерскую судьбу. В этом году исполняется 100 лет со дня рождения Яна Христофоровича Вутираса, выдающегося баритона, Заслуженного артиста России. Его имя и сегодня известно в нашем городе каждому, кто интересуется оперной музыкой и театром.

Побывать на родине ему так и не довелось – туда возвратились дети и внуки. Но младшая, Ольга, почувствовав в себе ростки фамильного таланта, рискнула повторить сценарий и вернуться в Россию – на сцену, где когда-то боготворили ее деда. И, судя по всему, не прогадала...

– **Ольга, готовясь к разговору с Вами, я думала о том, как несправедлива иногда бывает судьба – знаю, что встретиться с дедушкой вам так и не пришлось.**

– Он умер в 1976 году, а я родилась в 1977, так что нам совсем чуть-чуть не хватило до встречи. Он застал всех внуков, кроме меня – я появилась на свет последней. Но никто из них, к слову, не стал музыкантом.

Говорят, когда в семье умирает один человек и вскоре рождается другой, может произойти соединение душ, и талант получит продолжение. Что-то такое я, безусловно, ощущаю. Не случайно тяга к профессии, к театру – все это повторилось именно во мне.

– **Как складывался у Вас образ дедушки – выросал из воспоминаний близких?**

– Думаю, я впитала это с самых первых дней. Смерть деда стала для моей бабушки страшной потерей. Ей было 56 лет, она была в расцвете сил, да и дед был старше всего на четыре года. Весь дом был увешан фотографиями «Янулечки», как звала его бабушка. Дома постоянно крутили его записи. Я буквально выросла под дедушкину пластинку, его голос все время звучал в моей голове. Было тяжело, но бабушка поддерживала эту атмосферу. Она так и не отпустила деда, всю жизнь страдала и никому не позволила занять его место.

Бабушка моя была балериной, не примой, но исполнительницей небольших сольных партий. С дедом они познакомились в нашем театре: она приехала из Киева накануне войны. Пожениться сразу они не могли, потому что он был иностранным подданным, и их дети, мама и ее старший брат, родились вне брака. И только в 1949 году, когда маме исполнилось три года, они официально стали мужем и женой.

Дедушка пел в театре 27 лет, а потом преподавал в консерватории, даже возглавлял кафедру – правда, совсем недолго. Он был очень впечатлительным человеком, и его сильно изнуряла такая работа, оттого сердце и не выдержало.

– **А как дедушка оказался в Свердловске? Вы знаете эту историю?**

– Да, знаю. Дед, два его брата и сестра родились на территории современной Турции, но вскоре там начались беспорядки, и ночью, на лодке, семье с малолетними детьми удалось бежать в Батуми. У Яна очень рано обнаружили незаурядные вокальные способности, а в юношеские годы он поехал учиться в Ленинградскую консерваторию. Накануне войны нависла опасность: как иностранца его могли сослать в лагерь, но вмешалось providение в лице директора Ганелина, который собирал таланты для своего театра по всей России. Так дедушка получил приглашение работать в свердловской опере.

Дедушке так и не довелось побывать на родине, его, как любого иностранца, считали неблагонадежным и даже на гастроли за рубеж не выпускали. Зато он объездил с выступлениями весь Советский Союз.

Он всю жизнь страдал от сурового уральского климата, тосковал по солнцу и теплу. Но даже когда стал знаменитым, и многие теа-

тры приглашали его к себе, а некоторые звали остаться навсегда, не уехал – был предан своей сцене. Он писал об этом в письмах и дневниках, которые вел в последние годы жизни.

– **Что еще было в этих дневниках?**

– Много личного. Дедушка был очень эмоциональным человеком, как и всякий артист. Уезжая на гастроли, всегда очень скучал и писал бабушке трогательные письма, полные любви, тепла и заботы.

Он был очень открытым и дружелюбным человеком. Бабушка вкусно готовила, в доме всегда были рады гостям. В квартире в знаменитом актерском доме на Ленина, 46 всегда собирались журналисты, друзья из театра, а стены в подъезде были исписаны поклонниками, которых было море!

– **Примечательно, что даже в конце сухой биографической справки Яна Христофоровича есть приписка: «Любимец публики».**

– Зрители его просто обожали. Он был очень легким на подъем и никому не отказывал: пел на всех концертах, куда бы его ни приглашали – в том числе в клубах, на заводах. Часто выступал по радио – в городе его знали все! И сейчас, куда бы я ни приехала, всегда найдется кто-нибудь, кто обязательно скажет: «Какая у вас интересная фамилия. В свердловской опере был такой замечательный баритон, он вам не родственник?» Даже в Голландии, где я была на гастролях, нашлись люди, которые помнили дедушку. А одна молодая девушка рассказала мне о том, что ее бабушка, однажды увидев выступление Яна Вутираса, была настолько потрясена, что помнила об этом всю свою жизнь.

– **Ольга, а кто Вас познакомил с театром?**

– Бабушка водила меня в театр буквально с первых лет жизни. Я заболела им еще тогда – запах кулис для меня сразу стал родным. В три года я страшно мечтала стать балериной, но данных для балета было маловато, и тогда бабушка отвела меня в хор детской филармонии. Так в 11 лет я впервые оказалась на сцене нашего театра – нас как раз привлекали для участия в спектаклях. С тех пор все было решено.

– **Тем не менее, знаю, что Ваш путь в профессию был довольно извилист.**

– В «лихие» девяностые мы эмигрировали в Грецию, на родину дедушки, мне было 15 лет. Не скажу, что нам жилось трудно – родители были на начальственных должностях. Но начались внутренние метания: папа был коммунистом, а тут решительно вышел из партии. Как раз пришло письмо из посольства о том, что нам возвращается греческое гражданство – и мы покинули страну.

В Афинах я пошла в греческую школу, быстро выучила язык. Желание петь привело меня в русскую церковь. Я пела в хоре, даже регентствовала, и меня это увлекло настолько, что я ушла в монастырь. Мне было 18 лет, все думали, что я бегу из-за несчастной любви, а причина была в музыке. В монастыре я с интересом изучала византийскую музыку – она в корне отличается от европейской. Но я никак не ожидала, что людские страсти, слезы и козни, которые есть в обычной жизни и которых я мечтала избежать, сосредоточившись на высоком, в той же самой мере присутствуют и за монастырской стеной. Когда терпеть стало невозможно, я покинула монастырь.

Затем поступила в греческую консерваторию, получила исполнительский диплом. Но это было не мое... Вокал – вот что меня всегда поддерживало в жизни и вселяло надежду. И я решила вернуться в Россию.

Я всегда ностальгировала по родине. Греки – очень простые люди, для них имеет значение вкусная еда, море, солнце – они живут ради удовольствий. Я так и не смогла приспособиться к их менталитету – мне всегда хотелось чего-то большего, простая комфортная жизнь, наполненная простыми семейными радостями, не могла меня устроить. И как только меня в очередной раз потянуло в Россию, я поехала поступать в Уральскую консерваторию, мне тогда уже исполнилось 25.

Успехи я начала делать под руководством Наталии Владимировны Широковой: мы очень быстро нашли общий язык, хотя она концертмейстер, не вокальный педагог, так что голос

я искала сама. Но у меня очень быстро все пошло, консерваторию я окончила экстерном.

– **Когда-то Вы говорили о том, что оперную карьеру нужно строить с мировым размахом.**

– Сейчас другие времена. В связи с кризисом в Европе расторгается много контрактов. Нужна поддержка солидного агентства, самому не пробиться, только через рекомендации. К тому же, профессиональные конкурсы – это всегда немалые деньги. И потом, надо задаться целью – получить приглашение. А у меня в последнее время другие приоритеты

– **Какие же?**

– Партии в спектаклях. Работа в театре сейчас стала очень интересной.

– **Расскажите, что Вы успели за эти годы и что для Вас – главное достижение?**

– Я сделала достаточно партий – более десяти. Кстати, у дедушки в репертуаре была 51 партия, но он пел 27 лет, а я – только пять. Начала я с Царицы ночи, и это одна из моих любимых партий. Хотя не все я пою с одинаковым удовольствием, например, Церлину и Гретель мне петь трудновато, поскольку эти партии написаны в низкой тесситуре, а я – чистая колоратура, мне сложно спускаться вниз. Но сейчас открывается хорошая перспектива. Во-первых, я спела «Соловья» в оперной студии консерватории – партия идеально легла на мой голос. Есть партии, которые я бы очень хотела спеть в будущем – Лючию ди Ламмермур, Лакме или Ариадну на Наксосе, кстати, арию из последней оперы я собираюсь исполнить на концерте памяти дедушки у нас в театре.

Во-вторых, у меня завязались тесные отношения с казанским театром, я участвую во многих его проектах в статусе приглашенной певицы.

– **Вы довольны тем, как все складывается?**

– Свой профессионализм я оцениваю с точки зрения вокала и актерского мастерства, и могу сказать, что достижения в этой области у меня есть. И я думаю, что еще не предел возможностей – и работаю над этим каждый день. Как говорит мой педагог, идет процесс совершенствования в деталях. Мы с ней совпадаем по нраву – она такой же легкий и веселый человек, как и я. И я этому рада, потому что найти своего педагога – это большое счастье. Наталья Владимировна называет меня самой гениальной и талантливой своей ученицей, и считает, что если бы я не ленилась, то смогла бы добиться больших вершин.

– **Вот как?**

– У меня действительно нет большой амбиций – я не выпрашиваю у дирижеров партии, мне вообще сложно заставить себя кому-то понравиться. И я перестала корить себя за это. Я получаю удовольствие от пения, и мне вполне достаточно отклика публики.

Главное, что я поняла за все эти годы – у каждого человека свой путь. И мой путь – не такой, как у кого-то другого. Но какой он – я тоже до конца не знаю, ишу его до сих пор, и, наверное, буду искать всю свою жизнь.

– **Что Вам помогает держаться на плаву?**

– Вера в себя и свои силы. Я стараюсь всегда мыслить позитивно, не нагонять хандру.

С самого начала работы в театре я поняла, что нельзя целиком погружаться в театральную атмосферу – от этого начинаются все актерские страдания. Я стараюсь не допускать «перегибов» и завожу интересы на стороне. Увлекаюсь растениями, вязанием, эзотерикой, к тому же, у меня есть сын, который требует внимания и энергии.

– **Продолжатель музыкальной династии Вутирас?**

– В нем получился хороший микс – от папы он унаследовал способность к точным наукам, а от меня – музыкальность. Очень часто я ловлю себя на том, что он проигрывает какие-то детские вещи неожиданно глубоко и по-взрослому. Я уверена, что из него может получиться хороший музыкант.

Хор

Поющие вместе

Не из робкого десятка

На фоне впечатляющих успехов театра последнего времени оперный хор ставит собственные рекорды. Он с упоением осваивает новые стили и языки. В то же время ему удается крепко «держаться» репертуар, изо дня в день демонстрируя великолепное качество звучания и тонкое взаимодействие с оркестром и солистами.

И если бы эксперты «Золотой Маски» учредили отдельную номинацию для хора – можно не сомневаться, что мы и в этом составили бы конкуренцию лучшим российским театрам.

Как удастся добиваться поставленных задач, в чем залог успеха?

Слово главному хормейстеру театра Анжелике Грозиной.

Анжелика Грозина работает в должности главного хормейстера второй сезон.

После трудных, разорительных для всех театральных коллективов 90-х годов, оперный хор был практически воссоздан заново благодаря авторитету и таланту выдающегося уральского маэстро Валерия Анатольевича Копанева, а после его скоропостижной смерти совершенствовался под руководством заслуженного деятеля искусств России и Башкортостана Эльвиры Хайретдиновны Гайфуллиной, которая и предложила театру кандидатуру своего приемника. Совмещая должность главного хормейстера в двух крупных театрах, Эльвира Гайфулина не могла постоянно находиться в Екатеринбурге и нуждалась здесь в крепком помощнике. Грозину она приметила еще студенткой дирижерско-хорового отделения Уральской консерватории (класс профессора Т. С. Матвеевой), участвовавшей во многих всероссийских конкурсах. Их сотрудничество продолжилось в Башкортостане, когда главный хормейстер театра смогла по достоинству оценить ее профессиональные качества.

Самой же Грозиной оперный театр казался неприступной вершиной. Воспитанная, в основном, на камерной музыке, в хоре «Доместик» у Валерия Анатольевича Копанева, она не интересовалась глубоко оперой, поэтому в первый год старательно вникала в суть предмета. Но результатов достигла выдающихся, так что на следующий год ее уже пригласили в театр хормейстером, а вскоре предложили исполнять обязанности главного хормейстера.

– Анжелика Владимировна, каким Вы встретили коллектив?

– Состав Эльвирой Хайретдиновной был подобран замечательный. Но хор – это живой организм: кто-то уходит в камерную музыку, кто-то переходит в разряд солистов. Мы все время находимся в поиске новых людей – молодых и талантливых.

– Тогда сразу расскажите, откуда приходит пополнение?

– В основном новички приходят по рекомендациям, часто их приводят сами артисты нашего хора – они сразу видят, кто подойдет.

Мы прослушиваем претендента и, если есть вакансия, тут же приглашаем на работу. У нас сейчас укомплектованы все партии, но недостаточно меццо-сопрано и теноров. Это вечная история – в природе чаще встречаются басы и сопрано.

Мы всегда принимаем артиста с испытанием: три месяца – достаточный срок, чтобы показать себя и разобраться, способен ли ты выдерживать такую сильную нагрузку.

– Не могли бы Вы объяснить, в чем конкретно она заключается?

– Артисты хора работают утром и вечером и всегда поют в полный голос.

У нас в репертуаре 23 оперы и три балета, к тому же без участия хора не обходится ни одна концертная программа театра.

В хоре сейчас 68 человек, и это люди, которые выходят на сцену каждый спектакль. Чтобы сохранить достойную оплату труда, мы не увеличиваем штат, но если кто-то по каким-то причинам, разумеется, уважительным, не вышел на работу, то остаются два-три человека, которые поют за всю группу – нагрузка получается, по сути, как у солистов.

В нашем деле важно иметь хорошую память, поскольку требуется запоминать наизусть большой объем текста к каждому спектаклю. А если это текст на иностранном языке, то нужно не просто уметь его воспроизвести, но показать грамотное произношение, понимание смысла – чтобы это действительно звучало по-итальянски, как в операх Верди, по-французски, как в «Графе Ори», по-немецки, как в «Летучем голландце», или даже на санскрите, как в «Сатъяграхе».

– Как совмещать работу над текущим репертуаром с разучиванием материала ближайших премьер и изучением того, что будет ставиться в следующем сезоне? Ведь если опера на иностранном языке, приступать к изучению текстов нужно заранее.

– Поначалу это казалось невыполнимой задачей. Но практика показала, что работу вполне можно вести сразу в двух и даже трех направлениях. После того, как мы справились с «Летучим голландцем», мы поняли, что нам многое по плечу. Правда, в освоении материала нам тогда помог дирижер-постановщик Михаэль Гюттлер. Будучи носителем языка, он сам предложил записать на диск тексты всех номеров оперы, я размножила запись и раздала для разучивания концертмейстерам партий. Текст учили в коридорах во время перерывов и в антрактах за кулисами – использовали каждую свободную минуту. Зато недавно мы получили вознаграждение за труд – «Летучего голландца» номинировали на Маску!

– Расскажите, как строится день артиста хора?

– Жизнь научила нас быть очень мобильными, однако времени все равно не хватает.

Работа начинается в 11 часов – считается, что до этого времени голос спит. 10-15 минут мы распеваемся, а потом в течение трех часов стараемся придерживаться графика: 45 минут работа,

Все чаще хор, наравне с солистами оперы, становится главным участником спектакля. В умелых и опытных руках хормейстеров, под руководством маститых дирижеров, он оказывается способным воплотить самые сложные и смелые режиссерские идеи. Прошли времена, когда хор готов был принять в свои ряды всех желающих – сегодня это слав профессионалов высочайшего уровня. В этом заслуга как его руководства, умело сочетающего многолетний опыт музыкальных традиций и креативный подход, так и самого коллектива, открытого для всего нового, готового поддержать самые неожиданные начинания.

15 минут отдых. Если у нас оркестровая репетиция – мы на сцене, если репетиция под рояль – то в хоровом классе. Затем перерыв, а вечером – спектакль либо постановочная репетиция.

Раньше накануне сложного спектакля мы старались не вызывать артистов на утренние репетиции. Но в последнее время мы вынуждены ужесточить условия и задействовать под репетиции все утренние часы – это требование нового уровня качества исполнения.

– Понятно, что оперным солистом стать не так-то просто, а вот в хор несколько лет назад попадали талантливые самородки. Как теперь обстоят дела?

– Если у человека нет навыка чтения с листа, это практически невозможно. Нужно уметь самостоятельно быстро выучить партию, поэтому желательно владеть инструментом. Так что сегодня мы ориентируемся исключительно на профессионалов.

В нашем хоре поют выпускники вокального и дирижерско-хорового отделений Уральской консерватории и музыкального училища имени Чайковского, факультета искусств педагогического университета, есть дипломированные музыканты-инструменталисты. География представлена не только Уралом, но и другими российскими регионами. Среди людей старшего возраста встречаются представители немусыкальных профессий – есть даже психолог и спасатель МЧС. Но музыка – их вторая специальность.

– Возраст имеет значение?

– Средний возраст артиста хора – 37 лет. Раньше в хор приходили с 18 лет, едва поступив в консерваторию. Теперь, в связи с тем, что работа требует зрелых, ответственных решений, мы стараемся не брать людей моложе 20. А дальше – насколько хватит сил и здоровья. В будущем году мы будем отмечать 75-летие Виктора Михайловича Стрельцова – певец до сих пор звучит, и в прекрасной форме, так что нам есть с кого брать пример.

Принимая во внимание богатый исполнительский опыт хористов, который важно передать молодежи, театр не спешит прощаться со своими артистами даже при появлении у них возрастных голосовых изменений. Больше полувек преданы театру Людмила Васильевна Новикова и Геннадий Николаевич Полозов, теперь они артисты миманса.

– Какими сценическими навыками должен обладать современный хорист?

– Специфика нашей профессии заключается в том, что ты не просто поешь, но и полностью выкладываешься на сцене как артист.

Оперные режиссеры все чаще отказываются работать с мимансом, перенося их функции на артистов хора, что на сцене действительно выглядит убедительнее. Как-то раз к нам в театр приезжал бывший директор театра Ла Скала Ренато Гаравалья и рассказывал, что в Италии артисты хора протестуют против таких вещей. Хористы избегают лишних движений, и как только становится неудобно петь, отказываются выходить на сцену. А наш хор скачет и танцует в «Графе Ори» – а ведь это Россини, французский текст, острейшая ритмика, «легкость пузырьков шампанского» должны ощущаться в каждом такте. Такой результат говорит о высочайшем уровне исполнителей. Но этому, конечно же, предшествует тщательный тренаж. Прежде чем отрабатывать мизансцены, мы досконально учим в классе музыкального материала: нужно поставить на место каждую ноту.

– Каждый новый спектакль приносит новый опыт. О «Сатъяграхе» хотелось бы сказать отдельно.

– Знаете, в чем заключается главная сложность? В том, что музыка повторяется бесконечное количество раз с небольшими вариациями, и очень сложно идентифицировать каждый номер. Пришлось мне изобретать целую систему, чтобы распознавать фрагменты.

А в целом, все музыкальные критики сошлись на том, что в «Сатъяграхе» хор стал главным персонажем спектакля – он практически все время на сцене и все время в движении.

– Хор делал действительно поразительные вещи – артисты спускались в зал, двигались между рядами, им пришлось драться на сцене и даже петь лежа. Как удалось уговорить их на такое, они не жаловались?

– Наоборот, я заметила, что интенсивная творческая работа мобилизует и пробуждает интерес. Артисты всегда настроены позитивно и идут навстречу задумкам режиссера. В составе хора много амбициозной молодежи, в них есть азарт и уверенность, они хватают и впитывают новые идеи и задают тон всем остальным.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 7 ►

Жизель из Петербурга

Балерина Мариинского театра Олеся Новикова – чисто петербургская личность. В жизни обаятельна, скромна и немногословна. Олеся – настоящая любимица петербургской публики, которая ценит ее за талант и за особую душевность: атмосфера вокруг нее возвышенная и в то же время очень человечная. Наследница традиций Вагановской школы и представительница чистейшего стиля Kirov ballet блестяще исполняет многие партии классического репертуара. Но ее самая главная роль – быть мамой для 5-летнего Алеши и годовалой Ксении. Олеся лишь несколько месяцев назад вернулась на сцену родного театра, и первым местом, куда она приехала, стал Екатеринбург.

– Олеся, зрителей всегда интересует вопрос – почему театр пригласил именно Вас? Вы уже бывали когда-нибудь здесь?

– Нет, я приехала к вам впервые. Выступала в Новосибирске, Перми, Красноярске, а вот в Екатеринбурге бывать не приходилось. Я приехала по приглашению вашего худрука балета Вячеслава Самодурова, которого знаю как премьеры Мариинского театра – смотрела многие спектакли с его участием и помню его как зритель. А вот с моим мужем (премьер Мариинского, затем Михайловского театров Леонид Сарафанов – прим. автора) они хорошо знакомы. Знаю, что Вячеслав хотел пригласить нас выступить вместе, но у Лени очень плотный график, и вырваться даже на несколько дней нереально. Поэтому я приехала одна.

– Какая у Вас сейчас занятость в театре?

– Пока еще совсем небольшая. Я потихоньку возвращаюсь в репертуар, танцую 2-3 больших спектакля в месяц, репетирую 1,5 часа в день. Как маме двоих детей мне этого вполне достаточно.

– Олеся, Вы та балерина, которой достались интересные партии в самых разных спектаклях, и семейная жизнь у вас сложилась, и счастье материнства, чем правило. Причем решение стать мамой Вы приняли первый раз на взлете карьеры. Это был осознанный выбор или подарок судьбы?

– Это конечно, и подарок и, безусловно, личный выбор, мне очень хотелось иметь семью. И потом, я не Плисецкая и не Уланова, чтобы балет лишился в моем лице чего-то значительного, поэтому уйти со сцены на пару лет – в этом не было ничего особенного. Конечно, может быть, кто-то, особенно по молодости, и боится выпасть из творческой жизни, но для меня балет и материнство – это, правда, несовместимые вещи. Работа – это только работа.

А сейчас она и вовсе стала приятным хобби. Конечно, я по-прежнему профессионально и серьезно отношусь к своим обязанностям. Но морально мне стало находить с балетом общий язык намного легче, чем раньше, именно после того, как я реализовалась в другой важной для себя области.

– Дети у артистов рождаются, но работа часто остается на первом плане.

– Нет, как же – я понимала, на что иду. Если с одним ребенком еще можно было ездить на гастроли, то бросать двоих детей – это никуда не годится. И потом, с рождением Ксении я сделалась совсем домашней – мне нравится сидеть дома и воспитывать малышей. Я еще после рождения первенца Алексея это почувствовала, а теперь вновь убедилась.

– А знаете, Олеся, я заметила, что на форуме любителей балета возвращению ни одной балерины не радовались так, как Вашему. И вообще, если вокруг других артистов балета всегда идут жаростные споры, достоин ли он партии, достаточно ли в ней хорош, и балето-

маны легко разбегаются по баррикадам, то стоит разговору зайти о Вас, он сразу же принимает добродушный тон и входит в мирное русло. Видно, в этом и заключается Ваш феномен – своим талантом Вы примиряете людей и наполняете их сердца счастьем, спокойствием и доброжелательностью.

– Обсуждают обычно тех, кто движется вперед рывками, иногда оказываясь не на своем месте, что часто и раздражает людей. А я просто середнячок, мой профессиональный рост был плавным, поступательным.

– Ну какой же Вы среднячок? Вы ведь были одной из самых перспективных выпускниц Вагановской академии, взяли приз на Конкурсе Vaganova-Prix, Вас сразу пригласили в Мариинский театр – другие этого добиваются годами. В Вашей жизни все сложилось так, как Вы хотели?

– Пожалуй, да.

– Олеся, воспитанной на чистой классике и танцующей большой классический репертуар, легко ли Вам оставаться современным человеком? В каком времени Вы комфортнее всего себя ощущаете?

– Иногда я замечаю, что в обычной жизни люди на меня как-то поглядывают. Наверное, со стороны я произвожу странное впечатление, потому что у меня выворотная походка, я даже стараюсь во время ходьбы заворачивать ноги, хотя это и неудобно. Но в целом каждому из нас, наверное, комфортно в том времени, где мы есть. А классику я очень люблю – это мое на сто процентов. В современных стилях я ничего не смыслю, и мне это сложно – все время пытаться втиснуть себя в другие рамки, ломать – это так неудобно и некомфортно. Кто-то может, а мне тяжело перенастраивать свое тело. Так что для меня существует только классика, и я с удовольствием буду танцевать столько, сколько мне будет отмеряно.

– Мне кажется, лет десять Вам об этом точно можно не беспокоиться.

– Но знаете, как это бывает? Вдруг не дотягивается колено или сводит спину, и всем все сразу видно и понятно – и про возраст, и про возможности балерины.

– А какие Ваши любимые балеты?

– Очень люблю «Жизель» и «Спящую красавицу».

– Классическую «Спящую» Петипа?

– Любую! Догадываюсь, почему вы спросили – недавно я танцевала хореографию Начо Дуато, и это был совершенно другой спектакль, не похожий на тот, к которому привыкло большинство зрителей, но сама музыка и тема спектакля остались прежними – мне кажется, это самое главное. Мнений об этой «Спящей» было высказано много самых разных, в том числе и негативных, но лично мне работа Начо Дуато показалась достаточно органичной. На мой взгляд, хореограф гениально мыслит в движении и создал очень эффектный спектакль.

– Расскажите, чем Вам запомнилось сотрудничество с Начо Дуато?

– Я очень волновалась: я всегда волнуюсь, перед любимыми репетициями. А тут меня ждали новый театр, новые люди, новый хореограф, со стилем которого я никогда не встречалась. Но Начо оказался добрейшим человеком, работать с ним было очень интересно. Двигаться вперед было непросто, но эмоции от работы остались положительные. Сейчас Дуато уехал работать в другой театр, а его балеты в Михайловском театре идут с большим успехом, публика их отлично принимает, что удивительно, многие в зале плачут – таким удивительным очищающим эффектом обладают эти спектакли.

– А чем вам дорога «Жизель»?

– Прежде всего, спектакль сложен и интересен тем, что стилистика в первом и втором акте совершенно разная. Даже в начале мне нужно выйти и быть обыкновенной крестьянской девушкой – и в то же время необыкновенной, чтобы было понятно, почему именно со мной произошла вся эта история...

И потом, у каждой балерины – своя Жизель. Для меня идеал Жизели – итальянская прима-балерина Карла Фраччи, она от кончиков пальцев до кончиков волос соответствует моим представлениям о героине. И я всегда держу этот образ в голове, стараюсь быть на нее похожей.

В Мариинском театре тоже есть мастера, которые помнят, как надо танцевать романтические балеты, и хранят чистоту спектаклей. Например, Габриэла Трофимовна Комлева, наша балетная энциклопедия: если хочешь узнать что-то про старинный балет, нужно обратиться к ней – и будешь непременно посвящен во все тайны. Когда я готовила Жизель в свой первый год работы в театре, я именно так и сделала, то, что нужно было мне получить – впитала и, надеюсь, несу в каждом своем спектакле.

– А сейчас Вы работаете с балетмейстером Сергеем Вихаревым? Кстати, со-

Олеся Новикова – выпускница знаменитой Академии русского балета имени Вагановой, солистка Мариинского театра – одна из самых одаренных и заметных балерин поколения 2000-х.

Ее танец – олицетворение исключительной чистоты академического стиля, а в ней самой филигранная красота сочетается с природной мягкостью и чарующей женственностью. Критики называют Новикову «изумительной балериной», отмечая в ее танце множество технических и драматических достоинств. Покоряют завораживающая пластика и элементы высшего пилотажа в технике – грациозный, воздушный прыжок с «баллоном», легкие, стремительные шене, безукоризненные фуэте.

Балерина восхитительна в создании акварельных полутонов образов и передаче оттенков глубочайшей душевной экспрессии. Элегантной, пластически отзывчивой, по оценкам балетоведов, чуткой к нюансам балерине, удается создать поэтически тонкий и совершенный образ и показать «танец легкого дыхания».

В партии Жизели Олеся дебютировала в родном театре еще в 18 лет, в свой первый сезон, а в 2007 году, на фестивале «Мариинский» в Петербурге станцевала «Жизель» с труппой Парижской оперы Матье Ганьо, получив самые восторженные отзывы.

всем скоро он приедет ставить в нашем театре «Тщетную предосторожность».

– Я слышала об этом и очень рада за вашу труппу! Для меня же выбор педагога как будто бы был предрешен – словно мне кто-то подсказывал, как следует поступить. Как только Ольгу Николаевну Моисееву, Народную артистку России, воспитавшую, без преувеличения, всех выдающихся балерин Мариинского театра, проводили на заслуженный отдых, и я осталась без педагога, несколько человек из числа тех, кому я доверяю, посоветовали мне обратиться к Сергею Геннадьевичу. Решиться было непросто, да и Сергей Геннадьевич очень удивился тому, что я хочу освоить с ним новый репертуар. Ни с кем из солистов он в театре на тот момент не работал, только репетировал свои спектакли. Но все же согласился, с тех пор мы работаем вместе, и за пять лет я ни разу не пожалела об этом.

– То есть «Раймонду» в театре Ла Скала в 2011 году Вы станцевали, уже будучи его ученицей?

– О том, что я буду танцевать премьеру в Ла Скала, я узнала за два года и все это время не верила, очень волновалась и думала: как это так – Раймонда и я? В Мариинском театре я танцевала эту партию только один раз. Мы приехали в Италию задолго до премьеры, и полтора месяца, пока шла постановка, Сергей Геннадьевич буквально не вылезал из зала, работая со всеми – начиная от детей из балетной школы, заканчивая солистами, включая постановку характерных танцев. Для меня Раймонда – не просто большая серьезная роль, это такая громада. Роскошные костюмы, парики – все это казалось настолько непривычным для нас, воспитанных на советской версии, где все достаточно лаконично. Не только мы, даже артисты театра Ла Скала были поражены великолепием этой постановки. Но потом, когда у меня была возможность оказаться в зале и посмотреть генеральную репетицию, я осталась в полном восхищении от того, как же это получилось

необыкновенно красиво. И стилистически все очень выдержано – не прибавить, не отнять – знаете, такое полотно, шедевр.

– «Раймонду» Вас пригласил танцевать Махар Вазиев, директор балета театра Ла Скала, а в прошлом – руководитель балетной труппы Мариинского театра. Мог позвать любую прима-балерину, но выбрал Вас?

– Представьте, какая ответственность! Хотя я танцевала на сцене театра Ла Скала, будучи на гастролях с нашим театром, но теперь должна была представлять одна весь Мариинский балет. Но несмотря на все тревоги, я вспоминаю два этих года, наверное, как самые счастливые в моей творческой жизни.

– Олеся, у Вас ведь нечасто берут интервью. Порадуйте поклонников Вашего семейного дуэта каким-нибудь секретом.

– Что же мне рассказать? Мы самая обыкновенная семья. Дети прекрасно ладят: Алеша у нас очень дружелюбный ребенок, а уж свою сестренку просто обожает.

Недалеко от нас Свято-Исидоровский храм и большая община, куда мы ходим вот уже шесть лет. Каждое воскресенье ведем причащаться детей, и стараемся по возможности делать это сами. По правде сказать, я и в Екатеринбург ехала с особым отношением. Постараюсь побывать в Храме-на-Крови при первой же возможности.

– Леонид Сарафанов в одном из интервью сказал, что не хочет, чтобы сын продолжал династию, потому что у танцовщиков очень яркая, но короткая карьера...

– Он уже давно передумал! Алеша часто надевает трико и балетные тапочки, просит включить музыку, и уже выучил вариацию из «Дон Кихота». Хотя он у нас никакой не театральный ребенок, больше времени проводит с бабушкой. Я не сторонник того, чтобы держать детей за кулисами – начинаешь отвлекаться и думать вовсе не о балете. Но Алеша, конечно, знает, где танцуют его родители, бывал в наших театрах. Еще у него тяга к народным танцам, потому что Леня из семьи, где два предыдущих поколения танцевали в ансамбле Вирского. Так что Алеша знает уже многие движения народного танца.

– От природы не убежишь?

– Думаю, да, и я не против. Пусть попробует танцевать, вреда это не принесет, а если что-то не пойдет – всегда можно поменять профессию.

– Олеся, что бы Вам еще хотелось станцевать?

– Судьба подарила мне много возможностей. Я станцевала много такого, чего даже не ждала. Мечтой остается, пожалуй, «Золушка» Ратманского и Никия в «Баядерке».

– А на гастроли со своим театром собираетесь?

– Пока дети не подрастут, не будет такой возможности, да, если честно, и не хочется. Гастроли для меня всегда большой стресс – новая сцена, новые условия. У меня это отнимает всегда много душевных сил.

– Новый партнер – тоже стресс?

– А как же.

– И каким же он должен быть, чтобы спектакль состоялся?

– Прежде всего, наверное, он должен быть профессионалом – человеком, влюбленным в то, чем он занимается. Это всегда подкупает – тогда общий язык найти очень просто. И для меня самой очень важно понравиться партнеру, чтобы ему было приятно танцевать спектакль, и можно было передать эти ощущения в зрительный зал.

► ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 5

Я, со своей стороны, всегда отстаиваю интересы коллектива, и по возможности стараюсь, чтобы всем работалось максимально комфортно. Артисты хора всегда говорят мне, что им мешает и что могло бы помочь – с этими пожеланиями я иду к постановщикам, и мы вместе находим компромисс.

Мы все заряжаемся друг от друга! Когда мы работаем с талантливыми постановщиками, то сразу зажигаемся, и нам самим хочется помочь, внести свой вклад в то, что скоро станет общим творческим результатом. Включается фантазия, изобретательность, и выходы из сложных ситуаций приходят сами!

В той же «Сатьяграхе», когда артисты движутся по залу с цветками лотоса в руках, с некоторых точек бывает просто невозможно увидеть дирижера. Артисты идут в быстром темпе, и если ты не смотришь под ноги, легко можно запнуться и упасть. Но смотреть на дирижера и одновременно под ноги не получается. А в финальном акте, имитируя драку, с верхних ярусов артисты прыгают вниз, летят стулья, все в движении... Случается, что артисты хора уходят с репетиций в синяках. Но когда спектакль получился и публика довольна, ни у кого не может быть обид.

– 23 ноября состоялось беспрецедентное событие – первый объединенный бене-

фис взрослого и детского хоров Екатеринбургского театра.

– Нашей главной задачей было показать взаимодействие двух хоровых коллективов театра, потому мы его и назвали «Поющие вместе». С другой стороны, нам было важно представить зрителям широту наших возможностей – сегодня мы можем не только исполнять сцены из оперных спектаклей, но и выступать как камерный хор, исполняющий академическую музыку.

Благодарим всех участников выступления – взрослый и детский хор, солистов оперы, режиссера Александра Кульгу и особенно дирижера Владислава Карклина за то, что этот уникальный проект состоялся. Мы готовы к продолжению!

Благотворительная акция «Подари радость на Рождество!»

Дарите подарки тем, кто нуждается в особой заботе и внимании:

- сиротам
- инвалидам
- одиноким старикам
- многодетным семьям
- бездомным людям

Пусть с вашей помощью у обездоленных людей тоже настанет праздничное настроение. Ведь для них праздник наступит, только если его подарите вы!

**Интернет-сбор подарков на сайте www.ekbmiloserdie.ru
смс-сообщение в формате «милосердие пробел сумма пожертвования»
на номер 7715**

(343) 200-07-04
www.ekbmiloserdie.ru

**103
СЕЗОН**

**ЯНВАРЬ
2015**

ПРЕМЬЕРА 2 пт 10:30	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет в 3-х действиях <i>В фоле театра перед утренними спектаклями проходит новогоднее интермедия с участием сказочных персонажей</i>	3ч00м
ПРЕМЬЕРА 2 пт 18:30	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет в 3-х действиях	2ч30м
3 сб 10:30	В. Бочаров МОРОЗКО Опера для детей в 2-х действиях <i>В фоле театра перед утренними спектаклями проходит новогоднее интермедия с участием сказочных персонажей</i>	2ч15м
3 сб 18:00	Дж. Верди ТРАВИАТА Опера в 3-х действиях <i>Исполняется на итальянском языке с русскими титрами</i>	2ч45м
ПРЕМЬЕРА 4 вс 10:30	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет в 3-х действиях <i>В фоле театра перед утренними спектаклями проходит новогоднее интермедия с участием сказочных персонажей</i>	3ч00м
ПРЕМЬЕРА 4 вс 18:00	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет в 3-х действиях	2ч30м
5 пн 10:30	Э. Хумпердинк ГЕНЗЕЛЬ И ГРЕТЕЛЬ Опера в 2-х действиях <i>В фоле театра перед утренними спектаклями проходит новогоднее интермедия с участием сказочных персонажей</i>	2ч30м
5 пн 18:30	Дж. Верди ТРАВИАТА Опера в 3-х действиях <i>Исполняется на итальянском языке с русскими титрами</i>	2ч45м
6 вт 10:30	С. Прокофьев РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА Балет в 3-х действиях <i>В фоле театра перед утренними спектаклями проходит новогоднее интермедия с участием сказочных персонажей</i>	3ч00м
ПРЕМЬЕРА 6 вт 18:30	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет в 3-х действиях	2ч30м
7 ср 10:30	В. Бочаров МОРОЗКО Опера для детей в 2-х действиях <i>В фоле театра перед утренними спектаклями проходит новогоднее интермедия с участием сказочных персонажей</i>	2ч15м
7 ср 18:30	П. Чайковский ПИКОВАЯ ДАМА Опера в 3-х действиях	3ч30м
8 чт 10:30	С. Прокофьев РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА Балет в 3-х действиях <i>В фоле театра перед утренними спектаклями проходит новогоднее интермедия с участием сказочных персонажей</i>	3ч00м
ПРЕМЬЕРА 8 чт 18:30	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет в 3-х действиях	2ч30м
9 пт 10:30	Э. Хумпердинк ГЕНЗЕЛЬ И ГРЕТЕЛЬ Опера в 2-х действиях <i>В фоле театра перед утренними спектаклями проходит новогоднее интермедия с участием сказочных персонажей</i>	2ч30м
ПРЕМЬЕРА 9 пт 18:30	П. Чайковский ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН Опера в 3-х действиях <i>Спектакль идет с одним антрактом</i>	3ч00м
ПРЕМЬЕРА 10 сб 10:30	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет в 3-х действиях <i>В фоле театра перед утренними спектаклями проходит новогоднее интермедия с участием сказочных персонажей</i>	3ч00м
ПРЕМЬЕРА 10 сб 18:00	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет в 3-х действиях	2ч30м
11 вс 10:30	В. Бочаров МОРОЗКО Опера для детей в 2-х действиях <i>В фоле театра перед утренними спектаклями проходит новогоднее интермедия с участием сказочных персонажей</i>	2ч15м
ПРЕМЬЕРА 11 вс 18:00	П. Чайковский ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН Опера в 3-х действиях <i>Спектакль идет с одним антрактом</i>	3ч00м
13 вт 18:30	Р. Вагнер ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ Опера в 3-х действиях <i>Спектакль идет с одним антрактом</i> <i>Исполняется на немецком языке с русскими титрами</i>	2ч40м
14 ср 18:30	С. Прокофьев РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА Балет в 3-х действиях	2ч30м
15 чт 18:30	В. А. Моцарт СВАДЬБА ФИГАРО Опера-буффа в 4-х действиях <i>Спектакль идет с одним антрактом</i> <i>Исполняется на итальянском языке с русскими титрами</i>	3ч30м
16 пт 18:30	П. Бюльбюль оглы ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ Балет в 2-х действиях	2ч30м
17 сб 18:00	Дж. Пуччини БОГЕМА Опера в 4-х действиях <i>Спектакль идет с одним антрактом</i> <i>Исполняется на итальянском языке с русскими титрами</i>	2ч20м
18 вс 11:00	Муниципальный театр балета «Щелкунчик» К. Хачатурян ЧИПОЛЛИНО Балет в 3-х действиях <i>Исполняется под фонограмму</i>	2ч10м
18 вс 18:00	С. Прокофьев КАМЕННЫЙ ЦВЕТOK Балет в 2-х действиях	2ч30м
20 вт 18:30	Дж. Верди ОТЕЛЛО Опера в 2-х действиях <i>Исполняется на итальянском языке с русскими титрами</i>	2ч45м
21 ср 18:30	М. Глинка РУСЛАН И ЛЮДМИЛА Опера в 5-ти действиях <i>Спектакль идет с одним антрактом</i>	3ч15м
22 чт 18:30	П. Овсянников КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА Балет в 2-х действиях	2ч15м
ПРЕМЬЕРА 23 пт 18:30	Ф. Гласс САТЬЯГРАХА Опера в 3-х действиях <i>Исполняется на санскрите с русскими титрами</i>	3ч00м
ПРЕМЬЕРА 24 сб 18:00	Ф. Гласс САТЬЯГРАХА Опера в 3-х действиях <i>Исполняется на санскрите с русскими титрами</i>	3ч00м
25 вс 11:00	А. Адан КОРСАР Балет в 3-х действиях	2ч30м
25 вс 18:00	А. Адан КОРСАР Балет в 3-х действиях	2ч30м
27 вт 18:30	М. Мусоргский БОРИС ГОДУНОВ Опера в 7-ми картинах <i>Спектакль идет без антрактов</i>	2ч15м
28 ср 18:30	А. Петров СОТВОРЕНИЕ МИРА Балет в 3-х действиях	2ч10м
29 чт 18:30	Дж. Пуччини МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ Опера в 3-х действиях <i>Исполняется на итальянском языке с русскими титрами</i>	3ч10м
30 пт 18:30	Л. Минкус БАЯДЕРКА Балет в 3-х действиях	2ч50м
31 сб 18:00	Н. Римский-Корсаков СНЕГУРОЧКА Опера в 4-х действиях <i>Спектакль идет с двумя антрактами</i>	3ч20м

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ДЖ. ВЕРДИ

★ ОПЕРА В 3-Х ДЕЙСТВИЯХ ★

Риголетто

ПРЕМЬЕРА
28 ФЕВРАЛЯ
1, 2, 3 МАРТА
2015 г.

РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК
ИГОРЬ УШАКОВ

ДИРИЖЕР-ПОСТАНОВЩИК
ПАВЕЛ КЛИНИЧЕВ
Лауреат Российской Национальной театральной Премии "ЗОЛОТАЯ МАСКА"

ХУДОЖНИК ПО КОСТЮМАМ
ИРЭНА БЕЛОУСОВА
Лауреат Российской Национальной театральной Премии "ЗОЛОТАЯ МАСКА"

ХУДОЖНИК ПО СВЕТУ
ЕВГЕНИЙ ВИНОГРАДОВ

ХОРЕОГРАФ-ПОСТАНОВЩИК
АНЖЕЛИКА ГРОЗИНА

ХОРМЕЙСТЕР-ПОСТАНОВЩИК
АНЖЕЛИКА ГРОЗИНА

АННА АБАЛИХИНА

Алексей Кондратьев

12+

Медиа-партнеры:

Партнеры:

Официальный отель Екатеринбургского театра оперы и балета: **park inn**